

ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА: разные грани Единого экзамена

Юрий Куликов,
директор муниципального вечернего (сменного)
общеобразовательного учреждения «Открытая (сменная)
общеобразовательная школа № 8 г. Владимира».

Лобби — (lobbi — кулуары) система контор и агентств крупных монополий при законодательных органах США, оказывающих прямое давление (вплоть до подкупа) на законодателей и государственных чиновников в интересах этих компаний.

Первое, что выдала поисковая система «Яндекс».

Вечерняя школа ждёт большую перемену...

20 июля 2007 года произошло событие, на которое широкая педагогическая общественность практически не отреагировала, а жаль. Уже на следующий день, 21 июля 2007 года, Госдума приняла Федеральный закон № 194, внёсший изменения в существующий Закон «Об образовании».

Сейчас — речь о постановлении Правительства от 20.07.07 № 459 «О внесении изменений в типовое положение о вечернем (сменном) общеобразовательном учреждении и типовое положение об общеобразовательном учреждении». Даже небольшой анализ только названия этого постановления уже представляет интерес.

Впервые в истории при упоминании вместе с дневной школой вечерняя оказалась на первом месте.

Всё становится понятным, если выделить основную цель постановления — ещё раз узаконить форму ЕГЭ для максимального количества учащихся.

Даже про вечерние школы вспомнили.

А как же, там ведь три процента всех учащихся!

Даёшь ЕГЭ для всех! Действительно, разве в вечерних школах другие образовательные стандарты? И аттестаты — такие, как везде.

Только за 2007 год Закон «Об образовании» подвергался изменениям 12 раз (в году 12 месяцев). Между тем более десяти лет, с 1996 года, Положение о вечерней школе (будем его так называть) не подвергалось изменениям. Между тем о необходимости таких изменений все эти годы неустанно твердили педагоги, работающие в вечерней школе, — достаточно посмотреть десятилетнюю подшивку журнала «Открытая школа». Такие изменения более всего ожидались на III ступени вечерней школы.

Так, уже давно обосновывается необходимость двухгодичного получения среднего образования. Здесь нет ничего нового и неизведанного. В Советском Союзе в вечернем образовании вместе существовало трёх- и двух-летнее обучение.

Последнее письмо Министерства народного образования РСФСР от 6 июля 1990 года № 33-У «Об учебных планах вечерних (сменных) средних общеобразовательных школ на 1990/91 учебный год» было опубликовано в информационном сборнике МО РСФСР № 29 за октябрь 1990 года. В этом письме предлагаются для использования в работе десять (!) различных учебных планов для вечерних (сменных) школ, причём три из них — для 10–12 классов: для очной формы обучения; для заочной формы обучения; для обучения в ПТУ.

А II ступень? Как объяснить 17-летнему парню, что он должен проходить материал 5-го или 6-го класса в течение целого учебного года, да ещё по программам (других нет) детской дневной школы? (Кстати, на 1990/91 учебный год тогдашним министерством образования предлагался учебный план ускоренного двухгодичного обучения: 1-й год — 6–7 классы, 2-й год — 8–9 классы.) Сейчас постановление Правительства отводит для II ступени 5 лет — и не меньше.

Чего ещё долгие годы ожидает вечерняя школа? Посмотрим.

В Положении о вечерней школе (п. 13) говорится, что контингент обучающихся определяется дважды в год, в начале каждого полугодия. И это утверждено теперь уже постановлением Правительства РФ 20 июля 2007 г. Но постановлением Росстата от 10 июля 2007 г. № 54 в очередной раз утверждена форма статотчёта ОШ-5. Она, эта форма, определяет численность обучающихся только на 1 сентября, причём во всех общеобразовательных школах, в том числе в вечерних.

Для дневных школ это нормально, для вечерних просто губительно. Почему?

Дело в том, что не может вечерняя школа укомплектоваться на сто процентов к 1 сентября. Да и задачи такой не стоит. Положение о вечерней школе (тот же п.13) намекает на круглогодичный приём учащихся (естественно в соответствии с уровнем образования). Посмотрим, как это выглядит на деле.

Ушла девушка со второго курса медицинского училища в ноябре. Дали молодой одинокой маме место в детском садике в декабре. Сдал молодой человек первую сессию в профессиональном лицее в январе и решил, что это не его специальность. Предложили в феврале молодой женщине на работе повысить квалификацию, а у неё не закончен 11-й класс аж с 1991 года. Проснулась у парня в марте ранее незнакомая тяга к знаниям. В апреле пришёл молодой человек из армии, в которую его забрали после второго курса авиамеханического колледжа, а теперь он решил стать артистом или юристом. Освободился гражданин из мест заключения в мае и вспомнил, что арестовали его перед последним экзаменом по ОБЖ, и уж этот-то экзамен он теперь обязательно должен сдать.

Всё это — из жизни. Причём на эту тему в различных вариациях можно привести десятки аналогичных примеров.

В нашей школе ежегодно на первое сентября 150–200 человек, а среднегодовая численность — 350). И пик наполняемости школы приходится на март, когда заканчивается приём в экстернат 9-х и 11-х классов (в соответствии с «Положением об экстернате», приказ МО РФ № 1884 от 23 июня 2000 г.). Каждый имеет право продолжить своё образование, а вечерние (сменные) общеобразовательные учреждения и существуют для этого.

Но если на 1 сентября нет заявлений для открытия 10 или 11 класса, то он (если скрупулёзно следовать буквам различных

инструкций) не открывается. На него не отводят средств, не выделяют педагогов, для него нет помещений. Его вообще не существует.

На все убеждения, что люди скоро придут, что в прошлые годы всё было нормально, никто, естественно, внимания не обращает. Разве только посочувствуют: «Понимаем, но вот тут у нас чётко и ясно написано — на 1 сентября». И приходится изворачиваться всеми доступными методами. Открывать в начале учебного года две заочные группы в 12-м классе с минимальной наполняемостью по 9 человек, рассчитывая в течение года их наполнить. Очный класс, если учащихся меньше 25, не открыть. И по поводу двух групп возникают вопросы. Почему две по 9, а не одна с 18 учащимися?

Так и живём, стараюсь понять, какое постановление главнее: Правительства или Росстата...

В августе 2001 года во Владимирской области было 23 вечерние школы, сейчас осталось 15 (Информационный бюллетень департамента образования № 1, 2008 г.). Только за годы реализации Национального проекта «Образование» закрыли 4 школы. В Муроме (третьем по величине городе Владимирской области) была вечерняя школа, и уже нет.

Хотели закрыть ещё одну в Петушках.

Но взрослые учащиеся пришли к главе города и объяснили необходимость её существования, на себе самих показали, что 1 сентября — не та дата, на которую можно ориентироваться для определения численности учебников вечерней школы, её финансирования, сохранения кадрового потенциала и многое другое...

Ещё одна назревшая проблема — заочное образование в вечерней школе.

Положения о получении образования в заочной форме нет (в отличие, например, от экстерната), принципы заочного образования не определены, в Федеральном учебном плане про заочное обучение ни слова, про норматив финансирования одного заочника — звенящая тишина. Оплата работы учителя по приёму зачётов в заочных группах до сих пор производится в соответствии с неотменённой частью приказа Министерства образования СССР 1990 года издания.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Какие-либо разъяснения и изменения только ожидаются.

Наконец, нужно определить статус самой **вечерней школы**. Определение «вечернее образование» давным-давно не соответствует действительности. Когда слышишь его, сразу вспоминается «Большая перемена», а людям постарше — «Весна на Заречной улице». Прекрасные фильмы, но когда это было: даже «Большой перемене» уже 35 лет!

Возникает вопрос: почему школа, в которой работает полноценная первая смена, осваивающая программы массовой дневной школы (других, повторяю, нет), должна называться вечерней? Больше подходит статус «открытое образование», можно с добавкой — сменное. В открытое образование логично войдут и вечерние, и заочные, и надомные, и экстернатные, и семейные, и другие ставшие возможными школы. Нет сегодня ШРМ — школ рабочей молодёжи: надо двигаться дальше, соответствовать современности.

Взаимодействие с дневными школами, перевод учащихся, проблема второгодников и выбывших, скрытый отсев, индивидуальное обучение, подготовка и переподготовка кадров, учёт специфики вечернего образования, комбинирование и совмещение форм получения образования — всё требует изменений, дополнений, новых подходов и разработок.

А может, подождать?..

В законе «Об образовании», в ст. 17 п. 4, есть абзац: «Обучающиеся на ступени среднего (полного) общего образования, не освоившие образовательной программы учебного года по очной форме обучения и имеющие академическую задолженность по двум и более предметам или условно переведённые в следующий класс и не ликвидировавшие

академической задолженности по одному предмету, продолжают получать образование в иных формах».

То есть, если в «очной форме» не смогли, — получают «в иных формах». А эти «иные формы» как раз и существуют в вечерних школах.

Тогда, может, подождать с всеобщностью ЕГЭ в вечерних школах? Сделать его вариантом по выбору, наравне с традиционной формой... А логика такова.

Для тех, кто придёт «получать образование в иных формах» (без обязательства ликвидации академических задолженностей, без контроля за этой ликвидацией, без возможности оставить на повторное обучение, без компенсирующего обучения, без согласия родителей и каких-либо обязательств с их стороны), для этих «получающих образование» (не осваивающих программы, а именно «получающих»), думаю, целесообразно оставить традиционную форму итоговых экзаменов. Чтобы спокойно, не торопясь и не заслоняя человека тестами, попробовать обнаружить у таких, свободно «получающих образование», необходимое и достаточное количество знаний для выставления оценки «удовлетворительно».

А оптом, когда (или если) эти люди созреют для поступления в вуз, — они придут и свободно сдадут ЕГЭ.

Какие же изменения внесены летом 2007 года в Положение о вечерней школе?

Их всего три.

В первом говорится о приёме в вечернюю школу. Ничего не только принципиального, но даже нового в сравнении с тем, что есть, не появилось. Всё это давным-давно записано в уставах школ.

Третье изменение говорит о порядке исключения из школы. Сам порядок опять же

остался прежним, единственное изменение — возраст исключаемого теперь не 14 лет, а 15.

А вот второе изменение непосредственно касается ЕГЭ.

Изменён первый абзац пункта 34 «Положения о вечерней школе». А поскольку изменение принципиальное, о нём подробнее.

Было так: «Освоение программ основного общего и среднего (полного) общего образования завершается обязательной государственной (итоговой) аттестацией выпускников.

Стало так: «Освоение общеобразовательных программ основного общего и среднего (полного) общего образования завершается обязательной итоговой аттестацией обучающихся. <...>

Государственная (итоговая) аттестация обучающихся, освоивших общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования, проводится в форме единого государственного экзамена.

Иные формы проведения государственной (итоговой) аттестации могут быть установлены Министерством образования и науки Российской Федерации для обучающихся, освоивших общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа для детей и подростков с дивиантным (общественно опасным) поведением, а также в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, или для обучающихся с отклонениями в развитии, освоивших общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования».

Слово в слово, запятая в запятую, скобка в скобку, без каких-либо изменений, переписан п. 4 ст. 15 Закона «Об образовании». Иначе говоря: если у тебя нет

отклонений в развитии (естественно, подтверждённых соответствующей справкой), и если ты не осуждён за что-нибудь, то — без всякой альтернативы — ЕГЭ.

Есть, правда, пока ещё щадящая форма сдачи экзаменов, но это для немногих.

Перечитаем предложение из п. 4.1 ст. 15 Закона «Об образовании»: «Единый государственный экзамен представляет собой форму объективной оценки качества подготовки лиц, освоивших общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования, с использованием заданий стандартизированной формы (контрольных измерительных материалов), выполнение которых позволяет установить уровень освоения ими федерального государственного стандарта среднего (полного) общего образования».

Непонятно, как ЕГЭ в 9-м классе собрались вводить, если здесь всё написано для 11-классников?

Главное, чтобы все, как «Отче наш», помнили, что ЕГЭ — это «объективная оценка качества», не больше и не меньше.

Глазами нашего современника...

Единый государственный экзамен — он единый с точки зрения единства требований при выходе из школы и поступлении в вуз (и в учреждения среднего профессионального образования, но в этом пока мало ясности). Одной из самых важных причин введения ЕГЭ считается борьба с коррупцией при поступлении в вузы.

Вводя ЕГЭ, предполагали избавиться от параллельного вузопоступительского, репитиционно-протекционистского обучения. Говорилось о необходимости перекрыть финансовые потоки, сложившиеся в этой сфере за многие годы.

Но если сложившийся за многие годы поток перекрыть, вряд ли он прекратит своё существование. Он либо найдёт себе новое русло, либо снесёт преграду, особенно если она не очень прочная. А скорее всего, он разделится на два, а то и больше. Где-то по новым путям

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

потечёт, да и преграду в нескольких местах подмоет и подпортит.

Потоки, конечно, перекрывать стоит, но думается, начинать всё-таки надо с истоков. Чтобы и с новыми потоками не было необходимости бороться.

А раз ЕГЭ — это для поступления в вуз, то при чём здесь все остальные? Те, кто в вузы не собирается? Например, 90% выпускников вечерних школ.

Для поступающих в вузы объяснимо введение новых правил, и они эти правила принимают. Для многих это единственная возможность поступить в престижные учебные заведения. И это надо делать. Но нужно ли всех выпускников подвергать процедуре ЕГЭ? Тем более в стране снова дефицит кадров на рабочих специальностях? Я опять про выпускников вечерних школ.

Человек всегда должен иметь возможность выбора — мы говорим об этом многие годы. Никто, нигде, никогда не доказал, что тестирование лучше прямого общения. Серьёзных научных исследований на эту тему нет и не будет. Исторический же опыт развития российского образования, да и мирового тоже, говорит, что тестирование может быть только составляющей процедурой на некоторых этапах проверки знаний.

И пусть ЕГЭ будет главным элементом одновременной сдачи экзамена в школе и в вузе, но для тех, кто хочет поступать в вуз.

Уже сейчас в ст. 16 п. 3 Закона «Об образовании» говорится, что при приёме на некоторые специальности, требующие определённых творческих способностей, физических и (или) психологических качеств у поступающих по предметам, по которым нет ЕГЭ, можно проводить дополнительные вступительные испытания.

Это признание, что одного ЕГЭ всё-таки недостаточно. А значит, это не такой уж и универсальный инструмент для итоговой аттестации. И не такой уж объективный. Отменили же в этом учебном году ЕГЭ по литературе.

Когда судьба человека зависит от неправильно поставленной запятой, не в ту клеточку попавшей цифры, от запятой, поставленной вместо точки при записи десятичной дроби, тесты по математике также едва ли можно считать объективными.

Выпускник знает на «отлично», но в стандартизированной форме записи ответа напугал, и компьютер поставит ему «два».

Всё это говорит о том, что у ЕГЭ много всего особенного, специфического, своеобразного. Уже сейчас не получается единообразия. Да и нужно ли оно?

Сейчас заговорили о применении ЕГЭ при поступлении в учреждения среднего профессионального образования. В Законе «Об образовании» это записано в ст. 15 п. 4.2.

Как быть выпускнику 9-го класса? Там ЕГЭ пока нет, и вряд ли будет, несмотря на предпринимаемые попытки. Ведь коррупция в среднем профобразовании не образует больших финансовых потоков, которые надо перекрывать и направлять в другие русла.

Если после сдачи ЕГЭ в 11-м классе, то уже сейчас просматриваются конкурсы при баллах менее 30. Едва ли это поправит дело, ведь с введением ЕГЭ качество образования не повысилось.

В универсальном и объективном измерительном инструменте ЕГЭ шкалу в этом случае можно скрутить почти до нуля. Например, при поступлении в ПТУ и за 20 баллов поставят оценку «три». Не двойку же в аттестат ставить!

Или, если результат ЕГЭ ниже 30 баллов, то уже и среднего специального не получить?

Сейчас обсуждаются «образовательные каникулы». Это значит, что если человек ЕГЭ не сдал, то специальность он получать может, а когда «каникулы» кончатся, то он опять может (через год, например) сдать ЕГЭ. Ну, а уж если до восемнадцати лет не сдал ЕГЭ, то все требования обязательности общего образования прощаются («Об образовании», ст. 19, п. 4).

Впрочем, если внимательно посмотреть на то, что происходит в нашей образовательной политике, можно увидеть, что не будет, очевидно, у нас «средних специальных», все будут бакалаврами (бакалавр-сантехник, слесарь-бакалавр 3-го разряда, бакалавр-штукатур-маляр-плиточник и т.д.). Тут уж для авторитета без ЕГЭ явно не обойтись.

Если ЕГЭ будет одной из форм государственной итоговой аттестации, по выбору учащегося, не надо сложных и противоречивых систем придумывать. Кроме того, никто не говорит, что традиционная форма сдачи экзаменов настолько плоха, что применение её приведёт к катастрофе!

Что получится из ЕГЭ, ещё неизвестно. Хорошо если ЕГЭ станет одним из способов поступления в вуз. Варианты сдать ЕГЭ «по-левому» множатся. Это только то, о чём уже говорят СМИ. А каков простор для предприимчивых людей!

До появления ЕГЭ итоговая аттестация была действительно итогом некоторого образовательного процесса. И серьёзно вспоминали о ней ближе к концу этого процесса. С появлением ЕГЭ процесс подготовки к нему становится перманентным чуть ли не с самого начала обучения.

Сама организационная процедура сдачи ЕГЭ никоим образом не благоприятствует раскрытию имеющихся знаний.

И если для тех, кто всерьёз собрался в вуз, это хоть как-то оправдано, то для всех остальных — нет. Здесь психологический и физиологический дискомфорт (незнакомое помещение, незнакомые люди, специальные правила, «в туалет в сопровождении» и т.д.), даже нарушение прав человека — трёх последних человек, написавших работу, вынуждают ждать четвёртого (временное ограничение свободы передвижения), чтобы при них запечатать конверт.

Выпускники вечерних школ как минимум один раз уже учились где-то. У большинства из них есть опыт сдачи экзаменов. И в школах, и в различных учреждениях профессионального образования, на курсах. Им есть с чем сравнивать, они видят и понимают намного больше, чем одиннадцатиклассники дневных школ.

Если ЕГЭ будут сдавать только те, кто его выбрал, всё встаёт на свои места. Ты ознакомлен со всеми вариантами и делаешь выбор. Ты собрался в вуз — это твой выбор. Тебе для получения допуска к работе с напряжением в 6000 вольт (при том, что ты уже 10 лет работаешь и с большим напряжением, но изменились требования или начальство) нужно среднее образование, — это твой выбор.

Вечерние школы — это своеобразный способ государства отдать долг за гарантированное бесплатное образование, которого не получили молодые люди в своё время. Долг за педагогический брак, допущенный «продвинутыми» гимназиями и лицеями. Долг стандартных общеобразовательных школ, в которые «не вписались» нестандартные дети. Долг многочисленных организаций, призванных обеспечить получение образования несовершеннолетними. Долг профессиональных колледжей, лицеев и училищ, из которых ушли дети, не получив ни специальности, ни образования. Долг, в конце концов, родителей, которые не смогли создать условий для получения образования. Учащиеся вечерних школ — это люди, выпавшие из общего образовательного потока. К которым нужен не просто индивидуальный, а часто уникальный подход.

Даже в «Большой перемене» не все в школу ходили, а некоторые её даже бросили. И если кто-то из директоров вечерних школ бодро ра-

портует о стопроцентном успехе в деле исправления ранее допущенного брака, он явно, мягко выражаясь, не хочет обострять сложившуюся ситуацию. Но самое прискорбное, что ему верят, и вот уже принято постановление Правительства, в котором условие сдачи ЕГЭ для вечерней школы записано точно такими же словами (слово в слово, запятая в запятую), как и для дневной. Да что там, если всю говорят о возвращении образцово-показательных школ!

И вот после долгого, практически всегда незаконченного, фактически реабилитационного периода, необходимо наших выпускников построить в колонны, зачитать им жёсткие правила и отправить на ЕГЭ. Да ещё самим сопроводить их туда и доставить в полном составе и вовремя.

Один наш ученик первый раз собрал телевизор десять лет назад, в седьмом классе (жил с бабушкой, денег не хватало), сейчас он может отремонтировать всё, что включается в розетку или работает от батарейки. Но вот закон Ома или квадратное уравнение осваивает с большим трудом, то же — с уравнениями реакций и законами Менделя. Он работает техником на должности, где среднее образование обязательным было всегда. Мы с ним репетировали сдачу ЕГЭ. Если соблюдать всё, что положено на сегодня, он в лучшем случае уйдёт после первых пятнадцати минут, послав всех и всё.

Отдельно следует упомянуть о творческих личностях. За последние пять лет в Государственное музыкальное училище им. Гнесиных поступило 10 наших выпускников. Надо ли им сдавать обязательный экзамен по математике? Наши выпускники учатся также в Московской и Нижегородской консерваториях, в Московском эстрадно-цирковом училище, в Московском высшем промышленно-художественном училище

им. Строганова. И если там своё, отдельное испытание, тогда к чему ЕГЭ?

Ежегодно два-три человека просто не приходят на экзамены. Они взрослые, и для них производственные, семейные, да просто свои личные дела важнее на данном жизненном отрезке. И никакие приказы не заставят их считать ЕГЭ главным делом жизни.

Подчас детские правила поведения в дневной школе, которые считаются незыблемыми, для взрослых людей кажутся наивными, а то и обидными.

Один наш ученик курил каждые полчаса. Понадобилось чуть ли не полгода потратить на то, чтобы он стал выходить покурить после звонка. Да и то во время контрольных он всё равно пару раз за урок отпрашивался.

А те, кто пришёл из исправительных колоний? Они болезненно реагируют на ограничение свободы. Скажем, сопровождение без особой необходимости куда бы ни было вызывает у них страшноватые воспоминания.

О финансовой стороне ЕГЭ скажем особо.

Сколько стоит человеко-ЕГЭ-день, нигде не написано. Но даже по А. Райкину, «если сто тысяч зрителей дадут по одному рублю», — получают сумасшедшие деньги.

Здесь же явно не рубль на человека в день. Чего стоят одни задания на каждого экзаменуемого, да на количество экзаменов! Эти КИМы надо подготовить, на листочках напечатать, в конверты заклеить, по месту доставить, а потом всё — в обратную сторону.

А сколько стоит пропуск-книжечка на ЕГЭ?

А какое передвижение масс детей и взрослых! Не в свою школу все пешком пойдут.

Учителей к подготовке, организации и проведению ЕГЭ привлекли в их рабочее время, и, естественно, дополнительной оплаты за

это не предусмотрено. Но коррупционная составляющая стала перемещаться из вузовской и околотовузовской сферы в сферу школьную. А как же, если такие деньги вокруг ЕГЭ вращаются, и бюджетные, и родительские!

По информации центральных СМИ, родительская плата за «гарантированный» результат ЕГЭ в прошлом году составила в Москве от 1000 долларов до 3000 евро...

Вспоминается закон «Об образовании» домонетизационного периода, т.е. до августа 2004 года, до ФЗ-122.

Тогда статья 40 называлась «Государственные гарантии приоритетности образования». Много чего из этой статьи записали в других местах по-разному. А вот пункт 2 этой статьи исчез полностью, ибо начинался он так: «Государство гарантирует ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 процентов национального дохода».

Полностью утратил силу п. 2 ст. 54, который гласил: «Педагогическим работникам образовательных учреждений минимальные ставки заработной платы и должностные оклады устанавливаются в размере, превышающем уровень средней заработной платы в Российской Федерации».

Почти 12 лет, с 1992 года, эти положения существовали в Законе «Об образовании». Существовала и сноска, говорящая, что данные положения будут введены специальными постановлениями Правительства. И всё было понятно: разберётся страна с проблемами, разбогатеет и введёт то, что прописано в законе, — надо только подождать. Вот и дождались. Цены такие, которых в 1992 году даже нафантазировать никто не мог, золотовалютные резервы растут и растут, поставлена задача удвоить ВВП. И в это время, под шумок

«монетизации», из Закона «Об образовании» исчезают два принципиальных положения. Не нашлось на них финансов. Эти средства действительно могли бы пойти в школы, в образование, были бы вкладом в будущие поколения. Но — нет денег...

На ЕГЭ средства нашлись. Только вот школе, учебно-воспитательному процессу (не говоря уж про учителей) особой пользы они не принесли и, моё глубокое убеждение, не принесут.

Если взглянуть на нашу образовательную политику ещё шире, то вырисовывается явный стандартизированно-тестировочный перекося, причём глобального характера, да ещё и дорогой. Аттестация школ — одна на всю Россию система «КАС-ДОУ-аттестация», якобы учитывающая специфику всего и всех, все нюансы, всё разнообразие существующей действительности. А если что-то не учитывается, — это несущественно. Учителей теперь аттестовывать будут ещё по одной всеобъемлющей и удивительно умной тестово-стандартизированной программе. А покупаются эти отнюдь не дешёвые комплексы на бюджетные средства, и без всяких тендеров.

В самой идее ЕГЭ заложены обширные возможности (особенно применительно к вечерней школе), их необходимо использовать. Например, возможность сдавать ЕГЭ не один раз в год, а в течение всего года.

Демобилизовался парень из армии в октябре. По каким-то причинам у молодого человека возникла потребность или возможность начать учёбу в ноябре. Скажем, год назад он бросил профлицей в середине второго курса. И вот подал заявление в экстернат. В соответствии Положением об экстернате минимальный срок для прохождения промежуточной аттестации — 3 месяца. Значит, уже в феврале молодой человек может сдать ЕГЭ. А поскольку ЕГЭ — вещь строго персонифицированная, а в каждой области есть постоянно действующий Центр экспертизы и обработки результатов ЕГЭ, то молодому человеку незачем ждать лета, а приходит он в этот центр и индивидуально сдаёт ЕГЭ. Получает сертификат, а в школе — соответствующий аттестат.

Конечно, чтобы это всё было возможно, надо внести поправки в документы об итоговой аттестации (это явно не проблема; если надо, то внесение изменений будет оформлено в виде стандартизированной тестовой карточки: заполняешь на компьютере то, что надо, и в путь). Уже сейчас можно заново сдавать ЕГЭ через два года. Надо двигаться дальше. Сдал один раз бесплатно: результаты не удовлетворяют — пиши заявление и через некоторое время (те же три месяца) сдавай ещё раз, но уже за установленную плату (как было с централизованным тестированием).

Чем больше возможностей, тем достигнее результат.

Пусть будет ЕГЭ, пусть будет традиционная форма итоговой аттестации, пусть будет централизованное тестирование, пусть будет ещё какая-то форма экзаменов, пусть этих форм будет несколько, пусть будет возможность выбора, — тогда можно говорить о свободе.

О свободе вообще, о свободе выбора в частности. О свободе, как об осознанной необходимости. А главное — о вполне осознанной и обеспеченной возможности.

Пусть будет много школ и других учебных заведений. Пусть будет много форм получения образования.

Любой строй велик тогда, и только тогда, когда каждый имеет разнообразные возможности выбора, может формировать свою жизнь самому, по-своему, так, как считает нужным. **НО**